

В. Е. ДЬЯКОНОВА
(Якутск)

ЯКУТСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XIX—XX веков¹

Аннотация. Статья посвящена истории изучения якутских музыкальных инструментов на материале этнографических исследований XIX—XX вв. и истории становления якутского оркестра. Изучение и перспектива возвращения в культуру традиционного фоноинструментария имеет важный смысл для этноса саха.

Ключевые слова: якутские музыкальные инструменты, хомус, кырымпа, кунсуур, дунур, табык.

Первые сведения о якутских музыкальных инструментах появились в XIX в. в трудах исследователей, путешественников и политехников Н. С. Шукина, А. Ф. Миддендорфа, Р. К. Маака, В. Л. Серошевского, И. А. Худякова, Э. К. Пекарского и др.

В частности, русский путешественник Н. С. Шукин был в Якутске в 1829, 1830, 1840 гг. В труде «Поездка в Якутск» автор упоминает о бытовании у якутов музыкального инструмента *хомус* [Шукин 1844, 235].

Другой исследователь, А. Ф. Миддендорф (1815—1894), в 1842—1845 гг. совершил путешествие на Север и Восток Сибири, Дальний Восток. Он составил наиболее полное естественно-историческое описание Сибири. Миддендорф свидетельствует о бытовании у якутов *хомуса* и струнно-смычкового инструмента *кырымпы* и высказывает свое мнение об их происхождении. Он пишет: «... единственные музыкальные инструменты, которые я встречал у них, были <...> скрипка и варган. Оба, очевидно,

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ №10-04-12111 «Создание информационной системы “Электронный фонограммархив по музыкальному фольклору народов Северной Азии”» (рук. Ю. И. Шейкин).

заимствованы у русских» [Миддендорф 1878, 807]. В иллюстрациях книги приводится изображение деревянного хомуса [Там же, 808]. Исследователь приводит также образец пластинчатого варгана, характерного для фольклорной традиции эвенков и эвенов, которые свободно говорили на якутском языке и могли быть представлены А. Ф. Миддендорфу как якуты.

Вызывает сомнение, что сам смычковый хордофон был заимствован у носителей русской фольклорной традиции. Скорее, якуты заимствовали и якутизировали название смычкового хордофона, *кырымпа-крыпыа, ыстрыпыа* — скрипка [Пекарский, т. 2, ст. 1426]. Об этом свидетельствует продолговатая форма образца смычкового хордофона, обнаруженного в Якутии в начале XIX в. Он сохранился в фондах Музея антропологии и этнографии РАН (СПб.) [Благодатов 1959, 201].

В XX в. якуты стали изготавливать смычковые лютни, придавая им форму праздничных кубков — *чорон-ов*. Надо заметить, что близкую к форме *чорона* в XIX в. имели металлические варганы — хомус. Русское влияние на якутский смычковый хордофон особо заметно в конце XX в. (илл. 1, 2). Это влияние сказалось на традиции держать инструмент на плече (илл. 3).

Предположение о заимствовании смычкового хордофона *кырымпы* у носителей русского фольклора высказывает и другой исследователь, Р. К. Маак (1825—1886), в трехтомном труде «Вилуйский округ Якутской области», ставшем результатом масштабной экспедиции, предпринятой им в 1854 г. [Маак 1994, 291].

Большой интерес у современных якутских этнографов и музыковедов вызывает описание «струнного бубна» у якутов. В частности, исследователь констатирует: все якуты убеждали его, что «у шаманов кроме инструмента, называвшегося *тюнгюрь*, по которому они били колотушкой (*былаях*) и при посредстве которого спускались в подземное царство, был еще другой — *дюнгюрь*. В якутских сказках говорится, что шаман бил в этот последний металлическою лопаткой, перебирая в то же

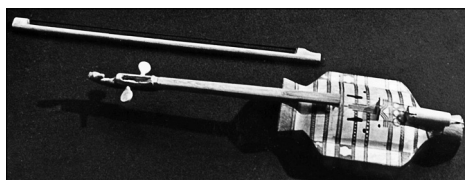
время пальцами натянутые на нем струны» [Там же, 294]. Образец такого инструмента нигде не был найден, но среди исследователей в XX в. его упоминание послужило поводом для дискуссий.

В частности, одни исследователи отрицали реальность этого свидетельства и начали говорить о реальном существовании в прошлом у якутов щипкового струнного инструмента на основе бубна. К таким исследователям относились А. П. Окладников, М. Н. Жирков и другие. Между тем другие обратили внимание на пуганый характер описания, которое не позволяет уверенно говорить о том, что Маак действительно наблюдал игру на этом инструменте. Возможно, исследователь столкнулся с исполнением предания, в котором соединились представление о реальном инструменте шамана — бубне и древнетюркский миф о магической роли лютни [Шейкин 2002, 50].

Наиболее подробные сведения о варгане — *хомусе* и шаманском бубне — *дунгюре* оставил исследователь материальной и духовной культуры жителей, населяющих Верхоянский округ, И. А. Худяков (1842—1876). Он говорит о наличии у якутов трех разновидностей *хомуса*, изготовленных из дерева, кости и железа [Худяков 1969, 153]. При этом исследователь указывает на существование практики ансамблевого исполнительства на этом инструменте [Там же, 369] и дает подробное описание шаманского бубна.

В этнографическом исследовании В. Л. Серошевского (1858—1945) «Якуты» говорится и о музыкальной культуре якутов. В частности, исследователь обратил внимание на то, что «якуты очень любят <...> слушать инструментальную музыку, особенно игру на скрипке. У них самих нет никаких музыкальных инструментов, кроме *хамыс*, прибора, состоящего из железной рамки с пружиной посередине, на которой играют пальцами, взявши рамку в губы и варьируя тоны с помощью зубов и языка. Прибор этот очень похож на малорусскую «*друмлю*» [Серошевский 1993, 570].

Уточняющие сведения о музыкальных инструментах якутов можно найти в трехтомном «Словаре якутского язы-

Илл. 1. Якутский инструмент *кырымпта* мастера И. М. Неустроева. Фото Ю. И. Шейкина, 1986 г.

Илл. 2. Якутский *хомус*

ка» языковеда, этнографа, фольклориста Э. К. Пекарского (1858—1934). Следует отметить, что все упоминаемые инструменты впервые получают довольно точную фонетическую запись названий. Среди них даны детальные описания шаманского бубна — *дунур* [Пекарский 1959, т. 1, ст. 758], смычкового хордофона — *кырымпта* [Там же, т. 2, ст. 1426], ударного мембранофона, напоминающего шкуру животного на распялке, — *табык* [Там же, т. 2, ст. 2513], трубчатые соударяемые погремушки на шаманских атрибутах — *кыасаан* ~ *кыысаан* [Там же, т. 2, ст. 1433], круглый бубенчик — *хобо* [Там же, т. 3, ст. 3427], пирамидальный колокольчик — *чуораан* [Там же, т. 3, ст. 3694], варган — *хомус* [Там же, т. 3, ст. 3477] и другие.

Наиболее полно в ранних описаниях якутских инструментов характеризуется шаманский бубен. Исследователи отмечают яйцевидную форму [Пекарский т. 1, ст. 758; Серошевский 1993, 613], железную крестовидную рукоятку — *быарык*, которая крепится к обечайке волосяными веревками [Худяков 2002, 88]. С внутренней стороны бубен увешивается колокольчиками (двух разновидностей) и погремушками — *аарык* [Пекарский, т. 1, ст. 758], *кыасаан* ~ *кыаһаан* [Серошевский 1993, 613]. Вероятно, погремушки изготавливались не только из железа, но у начинающих шаманов — из дерева и костей. С наружной стороны обечайки «рога» — бугорки — *бюттэх муос* ~ *бүттэх муос*, количество кото-

Илл. 3. Мастер И. М. Неустроев играет на кырымпе. Фото Ю. И. Шейкина, 1986 г.

рых колебалось от двух [Худяков 2002, 88] до одиннадцати [Серошевский 1993, 613]. По утверждению фольклористов А. И. Чахова [Чахов 1993, 52], А. С. Федорова², К. Н. Никифорова³ и других, оптимальное число рогов должно было быть девять. Инструмент служит шаману лошадию, когда он отправляется в царство духов [Худяков 2002, 88; Пекарский, т. 1, ст. 758]. Звук извлекается путем ударов по мембране бубна деревянной колотушкой. Колотушка бубна называется *былаайах*. Она бывает слегка изогнутой и обшивается «кожей из кобыльих или оленьих ног» [Серошевский 1993, 613] (в зависимости от региона). «У конца рукоятки находится “волчья голова” (*бөрө мэйиштэ*), деревянная, с железными глазами и железными зубами, подобная волчьей, но небольшая, всего с вершок» [Худяков 2002, 88]. Она «служит шаману кнутом, когда он отправляется в царство духов на своей лошади-бубне» [Пекарский, т. 1, ст. 609].

Таким образом, ранние историко-этнографические исследования свидетельствуют о бытовании у якутов нескольких разновидностей *хомуса* (деревянного, костяного и железного), струнно-смычкового инструмента-*кырымпы* и шаманского бубна. Причем, по свидетельству Худякова, у якутов *хомус*

² Со слов знатока фольклорной традиции А. С. Федорова.

³ Согласно устному сообщению якутского фольклорного исполнителя из Верхневилюйского района К. Н. Никифорова.

использовался в качестве не только солирующего, но и ансамблевого инструмента.

Особый вклад в историю изучения якутских музыкальных инструментов внесли труды историков и этнографов XX в. В середине столетия этнограф А. П. Окладников подытожил более ранние исследования. Проанализировав названия и описания инструментов близких к якутам в территориальном отношении тюркских и других народов Сибири, он пришел к мысли, «что у якутов мог существовать струнный

инструмент — *дюгюр* с резонатором, затянутым мембраной из кожи животного, родственный по своему названию, структуре и способу употребления современным и древним тамбуровидным инструментам» [Окладников 1946, 117—119].

Труды исследователей-этнографов Е. Н. Романовой [Романова 1994, 126—134], Г. У. Эргиса [Эргис 1945, 51—52] и С. И. Боло [Боло 1994, 204] свидетельствуют о бытовании у предков якутов фоноинструмента (термин Ю. И. Шейкина [Шейкин 1996, 12]) *табык*, который использовался исключительно в ритуальной практике. По их сведениям, он представлял собой высушенную шкуру животного, растянутую между двумя столбами или переброшенную через ствол дерева.

В научно-исследовательской литературе фоноинструмент *табык* представлен не так широко, как хотелось бы, и сведения о нем весьма запутанны. С органической точки зрения (по свидетельству М. Н. Жиркова [Жирков 1981, 76]) он представляет собой ударный мембранофон.

Якутский фольклорист Г. У. Эргис (1908—1968), характеризуя внешний вид *табыка*, пишет: «В старину, в связи с культом духов верхнего мира, устанавливали на дереве чучело лошади или же натягивали между деревьями сшитые между собой огромные пластины кожи и во время совершения мистерии били их длинными палками, как бьют в ба-

рабаны...» [Эргис 1945, 51—52]. У олонхосута Мегино-Кангаласского района Иннокентия Ивановича Бурнашева (1868?—1945) Эргисом записаны ритуальные функции инструмента. Об этом пишет в своей книге исследователь М. Н. Жирков. Сказитель утверждает, что «*табык* устанавливали родители при рождении своего ребенка, и били по нему всего три раза: в первый раз при рождении мальчика, второй раз — при его женитьбе, третий раз — после его смерти» [Жирков 1981, 76].

Совершенно иную характеристику *табыка* дает исследователь якутского праздника ысыах Е. Н. Романова. По материалам, собранным большей частью у вилюйской группы якутов, Екатерина Назаровна дает описание *Ытык-ысыаха*, который устраивался в честь посвящения животного, предназначенного в жертву верхним абаасы. Семья по наказу шамана должна была посвятить верхним духам, призываемым охранять больного, коней особой масти. Во время *Ытык-ысыаха* в честь духов верхнего мира совершался обряд *табык*. Романова, основываясь на архивных данных, пишет, что в предметный символ *табык* была как бы вложена «программа жизни» мальчика. На протяжении всей жизни на нём звонят всего трижды: при рождении — три раза, что характеризует три души — *ус-кут* (*ийэ-кут*, *буор-кут*, *салгын-кут*), на свадьбе — семь раз — мужское (3) и женское (4) начало и после смерти девять раз — отсоединение *ийэ-кут*, отправление в «девятое небо» [Романова 1994, 126—134].

С. И. Боло в этнографических рукописях упоминает *кэлтээгэй табык*, который представлял растяжку из 3—4 выделанных шкур быка, по которой «били во время осенних сумерек» [Боло 1994, 204].

Ныне этот ритуальный инструмент приобретает иные функции. Еще во второй половине XX в. были попытки сделать из него ударный музыкальный инструмент, но в исполнительской практике он так и не прижился, поскольку мастера еще не смогли сконструировать «звучащий» инструмент. Поэтому *табык* остался известен только

как мифологический фоноинструмент. Но, несмотря на это, в музыкальной культуре современной Якутии изображение *табыка* стало символом и дало название музыкальному этнорокфестивалю «Табык». Опыты реконструкции этого инструмента позволяют предположить, что для создания оптимального звучания *табык* шкуру необходимо выделать, а получившуюся кожу закрепить на раме. Далее рамный мембранофон будет звучать, если повесить его между двух столбов.

Вопрос использования фольклорной музыки в профессиональном творчестве стал особенно актуальным в период развития многонационального Советского Союза. Начиная с конца 1940-х годов специально для обогащения профессионального музыкального языка были предприняты музыкально-этнографические экспедиции по всем регионам национальных республик. В результате фольклорных экспедиций по региону ЯАССР появились труды о якутских музыкальных инструментах. Среди них можно выделить работы М. Н. Жиркова «Якутская народная музыка» (1981) и А. И. Чахова «Саха былгыры музыкальной инструменнара» («Старинные музыкальные инструменты якутов») (1993).

В своем труде, написанном еще в 50-е годы XX в., композитор М. Н. Жирков проводит первую классификацию якутских народных музыкальных инструментов. Он подразделяет их на ударные (собственно ударные и шумящие), духовые (амбюшурные, флейтовые и язычковые) и струнные (щипковые, смычковые) группы. В группу духовых инструментов включен *хомус* — язычково-щипковый инструмент; варган — язычково-щипковый инструмент⁴; древняя свирель или флейта, найденная А. П. Окладниковым в Малом Мунку; тальниковая или деревянная якутская дудка и «ветряная сирена». В состав группы ударных мембранофонов вошли шаманский бубен *дюююр* и барабан *кюпсюр*. Последний описан недостаточ-

⁴ Здесь Жирков отдельно выделяет и хомус, и варган. Вероятно, под вторым язычково-щипковым инструментом подразумевается русский варган в качестве заимствованного.

но, хотя он представлен несколькими конструктивными разновидностями: — *улахан чардаат кунсуур* — большая литавра на погребальном сооружении, *дъөлөккөй кунсуур* — барабан с трубчатым корпусом. Если судить по изображениям трубчатого барабана в книге М. Н. Жиркова, то этот инструмент скорее представлял собой идиофон — ударяемое бревно (или щелевой барабан) [Жирков 1981, 75—76].

К редким идиофонам относится деревянная барабанка — дощечка, по которой ударяли шаманской палочкой. М. Н. Жирков отметил, что на «поколоте», возможно для усиления звучания, были «металлические струны», на которые были нанизаны плоские позвонки [Там же, 75—76]. Инструмент, приводимый М. Н. Жирковым, очень похож на инструмент, которым пользовались сторожа. Этот инструмент назван в словаре Э. К. Пекарского — *логуор* ~ *лобуор* [Пекарский, т. 3, ст. 1473].

В книге М. Н. Жиркова рассматриваются два инструмента, которые звучали от дуновения ветра. Оба инструмента имеют изображение, созданное Е. П. Шестаковым-Эрчименом. Первый инструмент назван «ветряной сиреной» (якутское название отсутствует) [Жирков 1981, 73], а второй — «резонирующим бубном» или «ветряным бубном» — *доргоон дунур* или *тыал дуораанньык* [Маак 1994, 77]. По данным носителей фольклорной культуры М. М. Носова и Иосифа Босикова, «ветряная сирена» использовалась «для сбора скота» и «в случаях тревоги» [Жирков 1981, 73]. Эти же информанты сообщили, что «ветряной бубен» ставился «для выступавших в поход воинов с целью указания направления пути» [Там же, 75—76].

Не вызывает сомнения то, что ветряные инструменты — эолофоны, звучащие под воздействием ветра — требуют дальнейшего исследования. «Ветряная сирена», судя по рисунку, состоит из трех полых деревянных труб с двумя отверстиями, нанизанных на две перекладины. Нерешенными остаются вопросы: как назывался этот инструмент у якутов, где устанавливался этот сиг-

нальный инструмент и каким образом его звучание включалось в традиционную жизнь древних якутов.

«Резонирующий бубен», или «ветряной бубен», внешне похож на шаманский бубен, но, вероятно, он был большего размера. Внутри к обечайке крепился бубен меньшего размера, или рупор. Судя по рисунку, маленький бубен-рупор соединялся с внешним бубном тремя берестяными трубочками разной длины. Возможно, эти трубочки являлись очень важной деталью, через которую дуновение ветра должно было передаваться для усиления на большом бубне. Последний подвешивали к дереву, и он издавал звук. Непонятным остается, как и почему этот инструмент использовался во время военных походов. Вполне возможно, он относился к шаманским гадательным инструментам и через него Тангара — «Небо» должно было предсказать удачу военного похода.

К более понятным инструментам относятся две ветряных погремушки, описанные в книге М. Н. Жиркова со слов И. Д. Избекова. Это подвесные погремушки — пластинки из дерева — «деревянные бабки» или «ветрянки», которые начинают шуметь в тот момент, когда на них дует ветер. Первый инструмент представляет собой гирлянду — подвеску на Г-образной подставке. Второй также состоял из деревянных бабок, нанизанных на ровдужные⁵ веревки, подвешенные на поперечную палочку. В результате внешний вид этого ветряка напоминал букву П [Там же, 75—79]. Оба инструмента сигнализировали об изменении погоды и «говорили» об этом шаману. Звучание погремушек одновременно сигнализировало о сборе скота, который пастья в огороженном изгородью пастбище с озером — *аласе*.

В книге мастера-изготовителя якутских народных инструментов А. И. Чахова приводится ценная информация по технологии изготовления струнных инструментов: смычковой лютни — *кырымты* (от русского слова «скрипка») и двух щипковых инструментов: *кылысах* («удар по струне») и *тангысыра* («перывистый звенящий звук»).

⁵ Вережки, вырезанные из кусочков выделанной кожи скота.

Большую роль в истории изучения якутских музыкальных инструментов играют также музеи, в фондах которых хранятся образцы ранних музыкальных инструментов. В статье Г. И. Благодатова «Музыкальные инструменты народов Сибири» (1959) дается описание таких музыкальных инструментов якутов, как *хомус*, струнно-смычкового инструмента *кырымпа* и струнно-щипкового инструмента «балалайка», хранящихся в фондах Музея антропологии и этнографии (Санкт-Петербург). Он пишет, что якутские варганы бывают крупного размера, редко с двумя и тремя язычками, строятся в малой октаве и используются на праздниках в качестве звукоподражательного инструмента [Благодатов 1959, 200—201].

Наиболее полное исследование аутентичных фоноинструментов и новоделов Сибири с точки зрения вопросов терминологии, способов изготовления, конструкции, приемов звукоизвлечения, функций в культуре представлено в монографии музыковеда-этнографа Ю. И. Шейкина «История музыкальной культуры народов Сибири». Кроме тех инструментов, которые были рассмотрены в исследованиях М. Н. Жиркова и А. И. Чахова, в группу идиофонов им включены инструменты из коровьих копыт (*туйах*) и рогов (*муос*), посох белого шамана с подвесками-погремушками (*ирер джага*). А также трещотка — *тарылыыр* (от *тарылаа* «громко трещать») [Шейкин 2002, 57]. Группу мембранофонов образуют: *тыал-табык* — флюгерное устройство, состоящее из вращающегося кола и четырех лопастей; *дьалбыр* — жезл белого шамана, на кончике которого прикреплен железный колокольчик или бубенчик; *чүөрэкин дьүөрбэ купсуур* — квадратный барабан [Там же, 69—86]. Свободные аэрофоны представлены такими инструментами, как свистящий прут — *кускуур*; гуделка — *иһиирэр*; *көндөй ох* — полая стрела; свисток из тальника — *чүүһүрбэ*; напеваемая труба — *туос ой-дуо*; *от хомус* — одноязычковая дудочка из тростника [Там же, 86—116]. В группу хордофонов включены: щепка — *мас хомус*, «гулкий лук» с роговыми накладками — *джирилики муос са*, смычковая цитра —

кылысах; бубен с пятью струнами на подставках с лицевой стороны — *дьарыкта дунур*; «продолговатый огромный шаманский бубен» — *дьүөрбэ дунур* [Там же, 116—167].

Значительную роль этнографические исследования сыграли в становлении якутского оркестра. В 1960-е гг. в Якутии активно шли работы по изготовлению оркестровых инструментов. В связи с этим в 1961 г. Г. Сыромятниковым была организована выставка-показ более двадцати разнообразнейших музыкальных инструментов, среди которых были представлены кырымпа, хомус, кюпсюр, табык и т. п., изготовленные местными мастерами И. Деляевым, Г. Пестряковым, П. Марковым, К. Петровым, А. И. Чаховым, Д. И. Ильиным и др. Результаты выставки были признаны неудачными, что объясняется недостаточной к тому времени изученностью материала. Некоторые сохранившиеся образцы этих инструментов составили основу фонда Музея музыки и фольклора народов Якутии (г. Якутск).

В октябре 1962 г. в Якутск прибыл первый комплект якутских инструментов, изготовленный экспериментальной мастерской Всероссийского хорового общества (г. Москва) по чертежам конструктора П. А. Шошина. Одиннадцать инструментов, созданных мастером, составили первый оркестр якутских инструментов и были изготовлены по принципу конструкции инструментов русского народного оркестра. В состав якутского оркестра были включены четыре группы инструментов: пять разновидностей *чороона* (инструменты типа балалайки), четыре кытыйи (типа домры), три кырымпы и ударные инструменты — барабаны на ножках и два вида бубна (*дунур*). Некоторые образцы якутских музыкальных инструментов конструкции П. А. Шошина хранятся в российских музеях. Так, в фонде музея ВМОМК имени М. И. Глинки (г. Москва) хранится образец четырехструнного смычкового инструмента кырымпыальт (№ 2025). Некоторые разновидности фотонегативов чороона (№№ 26926, 26932, 29261, 29669) также содержатся в библиотеке данного музея. В Якутии же

имеется пример трехструнного щипкового инструмента *кытыйа* в Вилюйском краеведческом музее им. П. Х. Старова (г. Вилюйск).

Знаковым событием в истории варганной музыки стал 1971 г., когда появилась «Концертная импровизация для хомуса и симфонического оркестра», написанная Н. С. Берестовым при активном участии солиста-импровизатора И. Е. Алексеева. В данном произведении впервые было переосмыслено акустическое значение этого инструмента. Инструмент, который в условиях фольклорной среды имел значение камерного и служил средством межличностного общения, был включен в звучание европейского симфонического оркестра в качестве солирующего инструмента. Экстраполяция фольклорного инструмента в контекст принципиально иной музыкальной системы потребовала нотной записи партии хомуса.

Значительную роль в возрождении и развитии варганной музыки сыграла деятельность Музея хомуса народов мира и проводимые по его инициативе международные конгрессы, конференции и фестивали. Благодаря неустанному труду президента Международного центра и Музея хомуса народов мира И. Е. Алексеева, его сотрудников и искусству якутских мастеров-изготовителей хомус стал известен далеко за пределами России. Летом 2011 г. ансамбль хомусистов Республики Саха (Якутия) вошел в книгу рекордов Гиннеса, как «самый большой исполнительский коллектив», состоящий из 1344 человек. Из года в год среди жителей республики растет популярность этого инструмента, появляются новые исполнители и исполнительские коллективы, расширяется репертуар.

Якутские народные музыкальные инструменты требуют дальнейшего изучения, перспектива их возвращения в культуру имеет важный смысл для одного из народов Северной Азии — якутов. Ценные наблюдения и выводы исследователей А. И. Окладникова, М. Н. Жиркова, Е. Н. Романовой, Ю. И. Шейкина и др. требуют уточнения и детализации в ходе дальнейших исследований.

Литература

Благодатов 1959 — *Благодатов Г. И.* Музыкальные инструменты народов Сибири. Л., 1959.

Боло 1994 — *Боло С. И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск, 1994.

Жирков 1981 — *Жирков М. Н.* Якутская народная музыка. Якутск, 1981.

Маак 1994 — *Маак Р.* Вилюйский округ. М., 1994.

Миддендорф 1878 — *Миддендорф А. Ф.* Путешествие по Сибири и Востоку. Ч. 2. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел VI. Коренные жители Сибири. СПб., 1878.

Окладников 1946 — *Окладников А. П.* Из области древней культуры якутов / Советская этнография, № 3. М.; Л., 1946.

Пекарский 1959 — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка: в 3 т. М., 1959.

Романова 1994 — *Романова Е. Н.* Якутский праздник ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1994.

Серошевский 1993 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт исторического исследования. М., 1993.

Худяков 1969 — *Худяков И. А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969.

Худяков 2002 — *Худяков И. А.* Краткое описание Верхоянского округа. Якутск, 2002.

Чахов 1993 — *Чахов А. И.* Саха былгыры музыкальной инструментария. Якутск, 1993.

Шейкин 1996 — *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.

Шейкин, Никифорова 1997 — *Шейкин Ю. И., Никифорова В. С.* Алтайское эпическое интонирование // Алтайские героические сказания / отв. ред. В. М. Гацак. Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 15).

Шейкин 2002 — *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002.

Шукин 1844 — *Шукин Н. С.* Поездка в Якутск. СПб., 1844.

Эргис 1945 — *Эргис Г. У.* Спутник якутского фольклориста. Якутск, 1945.

Summary. *The article considers the study of Yakut (Sakha) musical instruments based on ethnographic researches of the 19th-20th centuries and the history of Yakut orchestra development. The study and perspective of reversion of traditional back-ground instruments is of particular importance for Yakut people.*

Key words: *Yakut musical instruments, guimbard, kyrympa, kypsyur, dynyr, tabyk.*